

SUMMARY

Komarov S. A. Intertext of Russian Poetry in A. V. Amfiteatrov's «Woeful Notes».

The article is dedicated to the investigation of the intertextual connections of A. V. Amfiteatrov's «Woeful Notes» with Russian classical poetry. On the material of the publicistical essays that compiled the book the author of the article shows meaningful load of allusions and quotations from the poems by A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, N. A. Nekrasov. The lyrical intertext of the book serves as illustrative material of the writer's observations and opinions on the main problems, has a function of a figurative exposition of anti-Bolshevik pathos, helps to reproduce the fates of Russian intelligentsia at the revolution.

Key words: essay, intertextuality, quotation, allusion, Bolshevism, intelligentsia.

*T.M. Марченко
(г. Бахмут)*

УДК 82. 091

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЦЕПЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

На рубеже XVIII-XIX веков, на закате Просвещения и быстрого распространения нового романтического мировосприятия, уровень культурно-исторического и социально-политического развития большинства европейских стран привёл к актуализации понятий «народ», «нация», «национальная память», «дух нации», «национальная самобытность», «национальный характер». Реализм, пришедший на смену романтизму, наполнил названные понятия новыми смыслами, все они приобретают статус эстетических категорий, активно осмысляются общественным сознанием, а результаты этого осмысления прямо или косвенно отражаются на страницах литературных текстов. Очень интересен этот процесс в английской литературе, накопившей

обширный опыт художественного воссоздания имагологического материала – ментальных представлений о своей стране и о соседях, о «Себе» и «Чужих». В указанный нами период она насыщается образами, в которых ярко, адекватно и беспристрастно воплотился национальный характер, изобилует автохарактеристиками.

Цель нашей статьи – показать специфику художественной рецепции основных черт национального характера в произведениях английских писателей XIX века. Исследование автохарактеристик, которые, в силу своей частотности, приобрели черты автостереотипов, особенно важно, ведь процесс формирования гетеростереотипов, т.е. ментальных представлений об англичанах в других национальных культурах, изучен значительно лучше. Свидетельства тому – монографии В.Д. Осипова «Британия глазами русских» (1976) и Н.А. Ерофеева «Туманный Альбион и англичане глазами русских 1825-1853 гг.» (1982) [3], [4].

В своей трактовке понятия «национальный характер» англичане-литераторы предельно социологичны. В отличие от французских просветителей, связывающих национальные различия с климатическими и географическими условиями, немецких философов-романтиков и русских славянофилов, оперировавших понятием «дух нации», истоки которого – в языке, мифологии, культурных традициях и обычаях народов, англичане понимают национальный характер как устойчивый, распространённый среди представителей той иной нации тип личности. Именно тип личности выделяет его из множественных представлений о национальных характерах других народов. Формирование такого типа личности в Англии, справедливо связывают с национальной историей XVIII-XIX вв., историей английской буржуазии, класса, которому обязана своим существованием и процветанием великая Британская империя. Национальный тип личности имеет и свою систему социокультурных норм поведения. Проиллюстрируем эти утверждения художественными примерами.

В 1712 году известный сатирик Дж. Арбетнот выпустил серию памфлетов

«История Джона Булла», в образе главного героя он описал общие личностные свойства англичан, настолько общие, что, с его лёгкой руки, они стали восприниматься как национальные. Джон Булл – честный и простодушный торговец сукном, хлебосол и весельчак, доверчивый и увлекающийся. Это нередко вредит его коммерции. Он «горяч, самонадеян и весьма непостоянного нрава <...> расположение духа у Джона Булла сильно зависело от погоды: настроение падало и поднималось вместе с барометром». Он весьма сообразителен и отменно понимает в делах, обладает твердокаменным упрямством: «Честной торговлей нажил он порядком денег» [1, с. 46-47]. Именно практическая хватка в делах и умение считать деньги – джонбульность – подчёркивается автором как черта, резко выделяющая англичан среди других народов.

Это свойство национального характера, остаётся неизменным, устойчивым, меняются лишь ценностные ориентиры, формы поведения в динамично развивающихся экономических и культурных условиях существования нации. Английская литература XIX века чётко отразила этот процесс – переход от нравов «старой весёлой Англии» времён георгианства к моральным канонам «нового времени», викторианства.

Так, у Дж. Арбетнота Джон Булл изображён в подтяжках и с кружкой эля, а мистер Домби Ч. Диккенса, один из многих джонбулей в последующей английской литературе носит безукоризненный сюртук с массивной золотой цепочкой часов, жёсткий белый галстук и скрипучие башмаки. На смену горячности и неуравновешенности нрава приходит суровый и напыщенный вид, холодность и деловая сдержанность, приличествующая джентльмену. Ещё ранее, в романе «Разум и чувства» (1811), Дж. Остин показывает, что умение считать деньги граничит с равнодушием и лицемерием. «Джейн Остин, – пишет Э. М. Форстер в «Заметках об английском характере», – удивительно умеет, в пределах своего мирка, проникать в душу англичан. Пусть сфера её интересов ограничена, пусть грехи её героев всего лишь грешки, – когда дело касается поведения людей, она видит их насквозь» [8]. Герой романа старый мистер Дэшвуд умирает. Он был дважды женат. От первого брака у него есть сын

Джон. От второго – три дочери. Сын богат, молодые девушки и их мать остаются без средств к существованию. Мистер Дэшвуд призывает сына к своему смертному одру и закликает всем, что есть святого, позаботиться о его второй семье. Молодой человек растроган. Он обещает отцу выполнить его просьбу и решает, что даст каждой из сестёр по тысяче фунтов. Он говорит о своём великодушном решении жене, и миссис Джон Дэшвуд вовсе не одобряет его намерение лишить их маленького сына такой крупной суммы. Соответственно тысяча фунтов сокращается до пятисот. Но и это кажется им многовато. Быть может, пожизненная рента мачехе не сделает такой большой брешы в их капитале? Да, не брешь, зато течь, через которую будут сочиться их деньги, ведь «она крепкая и здоровая, ей ведь едва перевалило за сорок». Куда лучше дарить ей время от времени пятьдесят фунтов, а ещё лучше посылать ей изредка рыбу. Кончается тем, что не сделано ничего: четырём обездоленным женщинам даже не помогают перевезти мебель.

«Заметки об английском национальном характере» (1920) Э. М. Форстера начинаются интригующей фразой: «Шила в мешке не утаишь...». Отмечая буржуазную природу английского характера, автор, наряду с трезвым умом и деловитостью, осторожностью и добропорядочностью, обращает внимание читателей на сухость, чёрствость, отсутствие воображения и лицемерие соотечественников: «Эти качества характеризуют среднюю буржуазию любой страны, но в Англии они сделались национальными чертами <...> Наполеон со свойственной ему грубостью называл нас нацией лавочников. Мы предпочитаем называть себя великой коммерческой нацией – это звучит достойнее, хотя означает то же. <...> Национальный символ Англии – мистер Булл в цилиндре и в отличном костюме, с солидным брюшком и солидным счётом в банке...» [8]. Подобный ментальный сдвиг в сторону критичности восприятий и оценок своей нации был подготовлен английскими писателями XIX века, наделившими своих героев различными вариантами буржуазности, собственности – от джонбульности у Дж. Остин, Ч. Диккенса и У. Теккерея до форсайтизма у Дж. Голсуорси.

В отличие от джонбульности, т.е. практической смётки и умения считать

деньги, вести коммерческие дела, дендизм, ещё одно социокультурное, метнальное явление, родиной которого стала Англия, не может рассматриваться как черта национального характера. И не только потому, что быстро стал явлением общеевропейским, породив французский, русский и ещё ряд национальных разновидностей дендизма (в литературе денди был не только Чайльд Гарольд Дж. Байрона, но и Евгений Онегин А. С. Пушкина, Адольф Б. Констана, Оберман Э. П. де Сенанкура и многие другие «светские львы», литературные герои, созданные в традициях *fashionable novel* («модного романа»)). «Философия праздной элегантности» оказалась не только быстротечным, но и узко социальным явлением, прижившимся исключительно среди аристократов и представителей богемы. Именно поэтому литературные герои – денди, «сыновья века» в 20-30-е годы, уже в 40-е годы XIX века сменяются другими «героями времени». Они, владельцы солидных счетов в банке, носят уже не кружевные фраки и панталоны цвета палевой астры, а чёрные котелки и отлично сшитые сюртуки. Писатели-викторианцы убедительно показали, что дендизм во многом противоречит буржуазной природе английского национального характера, практичности, предприимчивости и деловитости англичан. Воссоздавая характеры англичан-буржуа как определённый, национальный тип личности, они ещё и пародируют денди в откровенно карикатурных образах. Ярким примером в этом контексте является образ Джозефа Сэдли в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия». Этот колониальный чиновник, приехав из Индии, ведёт образ жизни столичного щеголя. Он ежедневно катается по парку (т.е. фланирует подобно денди) на собственных лошадях, обедает в модных трактирах, стал записным театралом, как требовала тогдашняя мода (см. главу III романа). Но, показателен его внешний вид – это очень полный и одутловатый человек в кожаных штанах и в сапогах, с косынкой, несколько раз обматывавшей его шею почти до самого носа, в красном полосатом жилете и светло-зелёном сюртуке со стальными пуговицами в добрую крону величиной. Таков утренний костюм денди нового, викторианского времени. Он чрезвычайно словоохотлив, но (!!!), исключительно в мужской компании, а один вид женщины из общества

обращает его в бегство.

Гораздо белее устойчивой, распространённой и ярко выраженной чертой национального характера англичан У. Теккерея считал снобизм – высокомерие по отношению к низшим, сочетающееся с раболепием перед высшими. В знаменитой «Книге снобов, написанной одним из них» (1846-1847), писатель вновь сопровождал своих соотечественников множеством язвительных автохарактеристик, обнаружив «богатые залежи снобизма на любой ступени общественной лестницы» [6]. Написанная в жанровой традиции очерков-физиологий «Книга снобов» классифицирует это явление, локализуя внимание читателей на множестве его разновидностей. Царственные и придворные снобы, снобы из Сити и военные, снобы-клерикалы и снобы-аграрии, университетские и литературные снобы, снобы-тори и снобы-виги – «пройдя шахты в общественных слоях», приведя сотни примеров абсолютного и относительного снобизма, автор горько констатирует, что англичан учат почитать «Книгу пэров» как вторую Библию, снобизм – величайшее зло национального масштаба. Эскизно воссозданное в очерках «Книги...» разнообразие типов снобов, встречаем и на страницах романов У. Теккерея и его современников. Здесь снобы представлены с глубокой психологической достоверностью, рельефно индивидуализированы. Особое внимание стоит обратить на огромное количество второстепенных персонажей, снобы буквально «населяют» произведения английских реалистов, обнаруживая себя мельчайшими портретными деталями, чертами кинематического и речевого поведения. К примеру, в самом начале своего романа Ч. Диккенс описывает ту «раболепную учтивость», с которой домашний врач мистера Домби мистер Пилкинс открывает дверь перед доктором Паркером Пепсом, консультирующим аристократов, и «медоточивый голос» мисс Токс, приживалки в доме Домби, у которой «от долгой привычки восторженно прислушиваться ко всему, что говорится при ней, и смотреть на говоривших так, словно она мысленно запечатлевает их образы в своей душе, <...> голова совсем склонилась к плечу, а руки обрели судорожную привычку подниматься сами собою в безотчётном восторге» [2, с. 9].

Проанализированные нами примеры художественной рецепции составляющих английского национального типа личности, буржуазного по природе своей, являются первыми подступами к разностороннему исследованию заявленной в названии статьи проблемы. Дальнейшие перспективы – изучение системы художественных средств и образотворчества, расширение круга художественных текстов в интересующем нас контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбетнот Дж. История Джона Булла. *Англия в памфлете: английская публицистическая проза начала XVIII века*. Москва: Прогресс, 1987. С. 41–69.
2. Диккенс Ч. Домби и сын. Диккенс Ч. Собр. соч в 30 тт. Под общ. ред. А. А. Аникста и В. В. Ивашёвой. Москва: ГИХЛ, 1959. Т. 13. 533 с.
3. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион и англичане глазами русских. 1825-1853 гг. Москва: Наука, 1982. 320 с.
4. Осипов В.Д. Британия глазами русского. Москва: Новости, 1976. 208 с.
5. Остин Дж. Разум и чувства. Москва: Центрполиграф, 2013. 445 с.
6. Теккерей У. Книга снобов, написанная одним из них. Москва: ФТМ, 2016. 234 с.
7. Теккерей У. Ярмарка тщеславия: роман [пер. с англ. М. Дьяконова]. Москва: Вече, 2016. 704 с.
8. Форстер Э. М. Заметки об английском характере [пер. с англ. Г. Островской]. Электронный ресурс. URL: [http:// www. Bookmate.com/r#d=D9KcbAIU.html](http://www.Bookmate.com/r#d=D9KcbAIU.html) (дата звернення: 05.10.2019).

АНОТАЦІЯ

Марченко Т. М. Національний характер як об'єкт художньої рецепції в англійській літературі XIX століття.

У статті порушено проблему художньої рецепції окремих складових національного характеру в англійській літературі XIX ст. Ці складові функціонують в літературних творах Дж. Остин, Ч. Діккенса, В. Теккерея як автохарактеристики, подекуди критичні, бо зроблені письменниками певної національності про свій народ, ментальність якого й відображають. Англійці трактують національний характер як стійкий, розповсюджений серед

представників тієї чи іншої нації тип особистості. Його формування в Англії пов'язане з історією англійської буржуазії, класу, якому зобов'язана своїм існуванням Британська імперія. Національному типу особистості притаманна практичність, вміння вести комерційні справи, снобізм – саме ці риси і втілені в численних образах літературних героїв.

Ключові слова: національний характер, автохарактеристика, тип особистості, ментальність.

SUMMARY

Marchenko T. M. National Character as an Object of Artistic Reception in English Literature of the 19th Century.

The research article explores artistic reception of certain constituents of national character in English literature of the 19th century. These constituents can be observed in works of Jane Austen, Charles Dickens and William Thackeray as somewhat critical remarks made by the authors to describe their people and the mindset they depict. English people define national character as the qualities or traits typical of many nationals. Its formation in England is closely connected with the history of the English bourgeoisie, the social class which founded the British Empire. Pragmatism, talent for commerce and snobbism seem to be common among numerous characters in English literature.

Key words: national character, characteristic, personality, mindset.

*О. В. Муратова
(м. Бахмут)*

УДК 821.161.2

ПРОБЛЕМА ВІДЧУЖЕННЯ

В ХУДОЖНІЙ ТРАНСФОРМАЦІЇ ГРИГОРА ТЮТЮННИКА

(НА МАТЕРІАЛІ НОВЕЛ «В СУТІНКИ», «ДИВАК»)

Проблема відчуженої особистості, так само як і проблема екзистенціального сприйняття світу, набула розвитку й подальшого осмислення ще з часів Аристотеля, Платона, Сократа. Вона трансформувалася в злободенну